

А. П. Семенюк

«ЦЕЛЬНОЕ ЗНАНИЕ» В. С. СОЛОВЬЁВА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ МЫСЛИ (ХОЛИСТСКИЙ И ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Выявляются истоки проблемы цельного знания Вл. Соловьёва (миф о возвращении и его ранние философские интерпретации, учения гностиков, апофатические учения о смирении (молчании) ума, натурфилософские, органицистские, монистические учения новоевропейской философии, славянофильство). Утверждается типологическая общность соловьёвской гносеологии с холистскими учениями в истории мировой мысли. На материале теоретических работ вскрывается многозначность и полиаспектность понятия «цельное знание», обосновывается тезис, что соловьёвское учение о цельном знании воспроизводит холистский идейный комплекс. Сопоставляются учение о цельном знании Соловьёва и концепция герменевтического круга немецких мыслителей. Выдвигается тезис о том, что соловьёвское учение по характеру наиболее близко хайдеггеровской трактовке проблемы понимания. Делается вывод о том, что при всей схожести двух учений, «цельное знание» Соловьёва лишено герменевтического измерения.

Ключевые слова: гносеология В. С. Соловьёва, цельное знание, холизм, герменевтический круг, понимание, русская религиозная философия.

Истоки учения о цельном знании

Концепция цельного знания (ЦЗ) Вл. Соловьёва воспроизводит целый комплекс гносеологических и онтологических представлений, формировавшихся в рамках различных эпох и культур, которые обобщенно можно называть холистическими или холистскими. Термин «холизм» в применении к историко-философской реальности может быть не совсем удачен, учитывая то, что он неизбежно вызывает ассоциации с аналитической философией (У. Куайн, Д. Дэвидсон), системным подходом и т. д., однако именно этот термин широко используется в исследованиях по гностицизму, неоплатонизму, восточной философии, натурфилософии, оккультизму и т. д. в качестве обозначения мировоззрения, утверждающего примат целого над частями, имманентную соотнесенность всего со всем [1].

Безусловно, холистские представления относятся к архаическим формам человеческой культуры, архетипам, коренящимся в бессознательном. Первоисточником этого идейного комплекса является миф о возвращении к изначальной целостности и его ранние философские интерпретации («Анамнезис» Платона, «Плерома» гностиков, доктрины о возвращении неоплатоников и т. д.). В христианскую эпоху холистские мотивы проявляются в апофатических учениях о смирении (молчании) ума восточно-христианского богословия, Майстера Экхарта, Николая Кузанского. Ум (интеллект, рассудок) в учениях этого типа расценивается как главная причина несовершенства и ущербности тварного мира, поскольку различающая деятельность ума ведет к разрушению изначальной недифференцированной целостности бытия и сознания человека¹. Так, в гностических ми-

фах разрушение первозданного совершенства и сотворение материального мира связано с отпадением от Плеромы эона Логоса (в другом варианте – Софии), который в стремлении постичь Первопринцип полагается лишь на силу собственного помышления.

В философии Нового времени апофатико-холистский комплекс был востребован в связи с проблемами гипертрофии рационального начала в культуре, замкнутости трансцендентального сознания. Холизм здесь выступает в качестве реакции на дуализм, который явился сущностной чертой западной философии, основным вектором ее развития, порождая проблемы разрыва мышления и бытия, отвлеченности, экзистенциальной неукорененности. Холистские принципы эксплуатируются в натурфилософских, монистических, органицистских учениях Нового времени (Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Г.-В. Гегель, О. Конт, А. Шеллинг и т. д.), но уже в совершенно инородном для них контексте. А. Лавджой называет эти явления мятежом против дуализма, подчеркивая при этом, что дуализм является неустранимым фактором человеческого бытия, все более усиливающимся по мере развития цивилизации и удаления ее от природных начал [2]. Показанная Лавджоем тщетность и мнимость полного снятия дихотомичности в отношениях человека с реальностью приоткрывает смысл появления таких концепций, как «цельное знание» в истории мысли. Идея ЦЗ изначально связана с утопической попыткой преодоления дуальной природы человека, с попыткой непосредственно и тотально постичь живую реальность, минуя естественные барьеры, возводимые интеллектом как движущей силой познания.

В этом смысле концепция ЦЗ русских мыслителей примыкает именно к той группе идей европейской философии, которые видели цель в преодолении крайностей отчуждения и абстрагирования

¹ Можно выделить два типа апофатической гносеологии в истории мировой мысли, которые различаются в зависимости от понимания природы ничто. В одном случае под ничто подразумевается пустота, в другом – ничто может трактоваться как нечто сущее, но еще не оформленное, не завершённое, т. е. потенциальное (возможное).

мышления от природной (архаической) основы человеческой культуры. И. В. Киреевский рассматривал цельный разум (и один из его аспектов – живое знание) как некую альтернативу всей западной гносеологии, квалифицируя ее чересчур обобщенно, как царство отвлеченного и гипостазированного рассудка, мертвенной учености. Прочитав его классические слова: «Живое, цельное понимание внутренней, духовной жизни и живое, непредупрежденное созерцание внешней природы равно изгонялись из оцепленного круга западного мышления...» [3, с. 27].

Киреевский, получивший образование в Германии, будучи увлеченным Шеллингом (пожалуй, наиболее холистски ориентированным западным мыслителем того времени), первым из русских философов обнаружил латентную близость двух, казалось бы, таких несовместимых контекстов средневековой православной литературы и новейших тенденций западноевропейской философии, находя подтверждение своего понимания шеллингианства в творениях Святых Отцов. Нечто сходное можно утверждать и в отношении Вл. Соловьёва, который выделял и акцентировал в системах немецкой идеалистической философии (так же как и повсюду в истории мировой мысли) холистские, органицистские и апофатические моменты, соответствующие его внутренним интенциям и ожиданиям. Наше дальнейшее изложение должно показать, что именно трансляция холистских идей и мифологем определяет специфику гносеологической концепции Вл. Соловьёва.

Определение понятия цельного знания

Понятие «цельное знание» в философии Вл. Соловьёва многозначно и многомерно. Следующая задача заключается в выявлении всех тех значений, в которых это понятие фигурирует в текстах Соловьёва.

1. ЦЗ – это целостность познавательных способностей человека: мышления, чувственности и воли. ЦЗ ничего не исключает, преодолевая любые односторонности, не «оскопляет» человеческую природу отнятием какой-либо из ее деятельных сил.

2. ЦЗ является синтезом различных областей познания: науки, философии, религии.

3. ЦЗ – синоним Всеединства или цельной жизни, упраздняющей различия между онтологической и гносеологической сферами познания, с одной стороны, культурой и природой (самой жизнью) – с другой.

4. ЦЗ есть способность к постижению истинно сущего или, иначе говоря, умение подлинно быть (в феноменологии религии эквивалентом «истинно сущего») выступает понятие «сакральное»).

5. ЦЗ как единство разума и веры.

6. ЦЗ как возвращение к первоначалу (к *αρχή*).

Учение о ЦЗ у Соловьёва выражается в трех аспектах: гносеологическом, онтологическом и культурологическом.

В гносеологическом аспекте цельное знание есть свободная теософия, которая состоит из трех основных компонентов – науки (положительных, эмпирических знаний), философии (знания о бытии) и теологии (сакрального знания), образующих в совместном синтезе иерархию сфер познания, на разных уровнях выявляющую всеединство (целостность мира).

Эмпирическая наука схватывает механическое единство (в мире вещей), которое есть сумма составляющих его частей. К этой сфере также относится «философия школы» (новоевропейские эмпиризм и рационализм), которую необходимо отличать от философии жизни. Философия жизни (то есть философия в собственном смысле слова) служит раскрытию органического (бытийного) единства, превышающего сумму своих частей (целое порождает части и наделяет их бытием). Наконец, теология способна раскрывать единство как абсолютную всеохватность (всеединство). На этом уровне единство уже несопоставимо ни с чем и поэтому превосходит всякую мыслимость, принципиально не осознаваемо.

Онтологический аспект. Базовым элементом в структуре ЦЗ является, согласно Соловьёву, религиозный опыт, под которым здесь понимается переживание сакрального (истинно сущего). Этот глубинный опыт выполняет функцию абсолютного центра, стягивающего в единое целое все уровни и сферы познания и сообщаящего фактам чувственного опыта и мышления бытийную достоверность. Сакральное (или истинно сущее) представляет собой одновременно акт существования и акт обнаружения познающим себя в качестве существующего, выражается в уверенности, что нечто есть, подлинно наличествует. Такое двуединство бытия (сущего) и знания о бытии (сущем) Соловьёв определяет либо как веру, либо как мистическую интуицию, фундирующую всю познавательную деятельность человека².

«Это безусловное существование, которое не может быть действительно дано мне ни в моих ощущениях, ни в моих мыслях, которое не может быть предметом ни эмпирического, ни рационального познания и которым, однако, это познание обуславливается, составляет, очевидно, предмет

² Для философии холистского типа характерно понимание ЦЗ как мистического опыта, т. е. транссубъектного способа познания, позволяющего установить коммуникацию познающего по отношению к познаваемому миру. Вместе с тем гносеологема ЦЗ неразрывно связана с феноменом интуиции. Именно интуитивное познание постигает жизнь не фрагментарно (что свойственно интеллекту), но как нерасчленимую, недифференцируемую целостность.

некоторого особого, третьего рода познания, который правильнее может быть назван верою» [4, т. 1, с. 719].

Важный нюанс заключается в том, что только этот первичный акт веры тождественен самому себе, все же возможные попытки описания и объективации первоисточника ЦЗ искажают, деформируют сакральное переживание. В этом смысле, утверждает Соловьёв, любая форма религиозной догматики (исторически сложившейся метафизики) или рефлексии на ее содержание (не важно, теология ли это или философия) является вторичной и неадекватной по отношению к оригинальному опыту. По существу, Соловьёв стремится выявить некий глубинный пласт непосредственного бытия-(со)знания, скрытого за наслоениями исторической традиции. При этом теология и философия являются, с его точки зрения, различными способами догматизации этого живого глубинного опыта [4, т. 1, с. 741].

Учитывая сказанное, необходимо отметить амбивалентность отношения Соловьёва к метафизике. С одной стороны, он заявляет о необходимости освободить философию от отвлеченного догматизма, выступая с критикой гипостазированной метафизики субъекта, концепции референциальной истины. С другой стороны, сама теоретическая постройка Соловьёва не свободна от метафизических установок. Так, Соловьёв считает необходимым условием познания истины принятие абсолютной точки наблюдения над мировым бытием. Для обозначения этой неподвижной точки созерцания Соловьёв применяет понятие интеллектуальной интуиции, т. е. бессознательного понимания, основанного на метафизических схематизмах – устоявшихся истинах.

Культурологический аспект. ЦЗ охватывает не только науку (положительное эмпирическое знание), но и все многообразие, уровни и формы человеческой жизнедеятельности, синтезируя знание и саму жизнь. В состоянии всеединства, по Соловьёву, знание не может быть вычленено в отдельную сферу бытия из всего целостного комплекса элементов и измерений культуры (всецелого организма человеческой культуры).

В глобальном смысле ЦЗ было присуще человеческому бытию изначально и затем утрачено по мере развития всемирно-исторического процесса. В генезисе общечеловеческого организма Соловьёв выделяет три фазы:

1. Полное смешение, слитность всех сфер жизни (религия, государство, политика, искусство, знание и т. д.), когда ни одна из них не имеет самостоятельного бытия, существует лишь потенциально; первоначально не допускает их автономного проявления.

2. Низшие начала выходят из-под власти первоначала; в стремлении к полной независимости встают против верховного начала, отрицают его. После отделения от высшего начала следует междоусобная борьба низших начал.

3. Осуществление нового единства на основе возвращения к истоку (воссоздания изначального единства). Это возвращение проходит уже не под эгидой исключительного господства верховного начала, но под знаком творческого обновления.

Согласно соловьёвской концепции, первоединство, частично сохранявшееся в античную эпоху, было окончательно разрушено с началом христианской эры, когда реальность мира разделилась на сакральную и профанную сферы. Христианство как духовное общество противопоставляло себя плотскому языческому миру [4, т. 2, с. 157].

Соловьёв выделяет в составе ЦЗ три условных компонента: воля (сфера практической жизни человечества), собственно знание (мышление) и чувство (художественная деятельность). И далее он на примере этих трех сфер человеческого бытия прослеживает, как происходила утрата ЦЗ.

Так, именно с наступлением христианской эпохи (главным образом, на Западе) происходит дифференциация церкви и государства, начинается процесс десакрализации власти (традиция сакрализации государственной власти долгое время еще не изживалась в Византии). Государство также не может удержать своей целостности и распадается на еще меньшие и дробные группы людей, что ведет к дальнейшей дифференциации человечества на индивиды и к абсолютизации индивидуального начала, эгоизма [4, т. 2, с. 162].

Окончательной стадией распада всечеловеческого организма является выделение и самоутверждение экономического начала, которое для Соловьёва олицетворяет социализм. Социализм располагается на обратном всякой сакральности полюсе бытия.

Релевантный процесс происходит в области (со)знания. Изначально человечество обладает целостным знанием (первоединство характеризуется полнотой истины). Затем эта первичная слитность знаний последовательно утрачивается: происходит поэтапное превращение мышления в автономную сферу бытия, которая хотя и остается в языческую эпоху еще полностью сакральной, сохраняя связь с высшим началом, с наступлением христианства распадается на теологию (сакральные науки) и философию (профаные науки). Философия, в свою очередь, дробится на рационалистическое и эмпирическое знание; трансформация последнего в самодостаточную форму реальности (под именем позитивизма) завершает процесс десакрализации, профанизации сознания (человеческого бытия), дифференциации сакрального знания-жизни (ЦЗ).

В этом смысле рациональное начало является самой низшей формой бытия, поскольку наиболее удалено от первоединства. Рациональная наука (особенно в ее крайнем выражении – позитивизме) абсолютно самодостаточна и утверждает себя, стремясь подчинить прочие виды познания в силу того, что не помнит начало, к которому генетически восходит. «Для этого воззрения теология и философия (которая получает здесь нарицательное название метафизики) суть отжившие, хотя и необходимые в свое время фикции. Но позитивизм идет далее: начинается поэтапное превращение мышления в автономную сферу жизни» [4, т. 2, с. 166–167].

Наконец, аналогичные трансформации претерпевает общечеловеческий организм и в области творчества. Изначально творческая деятельность полностью растворена в сфере мистико-религиозной деятельности, однако в эпоху Возрождения искусство освобождается от религиозной опеки и, подобно науке или государству, приобретает самостоятельное значение.

Таким образом, итогом развития мировой цивилизации, по Соловьёву, становится редукция и профанизация абсолютного начала до уровня одного из составных его элементов. Однако верховное начало, а также относительно старшие высшие начала не нивелированы, но лишь вытеснены из сознания и пребывают в забвении. Так, религия, мистика, философия продолжают существовать потенциально, латентно, «...но время от времени показываются и въявь (хотя бы только с заднего двора), производя комическую панику среди трезвых умов» [4, т. 2, с. 169].

Круг понимания и концепция цельного знания Вл. Соловьёва

Еще одним подходом к истолкованию гносеологии Соловьёва, с точки зрения авторов, может послужить герменевтика. Главная проблема герменевтики выражается в формуле: целое должно пониматься на основании части, а часть – на основании целого. Смысл этой апории заключается в том, что познаваемое (целое) и познающий (часть) находятся в отношениях взаимообусловленности, сопринадлежности и сопричастности, формируют друг друга во взаимном встречном движении – коммуникации, в творческом процессе общения. Таким образом, с позиций герменевтического подхода человеческое познание имеет структуру круга, в котором интуиция целого (предпонимание) в опережающем набрасывании смысла опосредует понимание части и наоборот: схватывание частности обуславливает и преобразует предпонимание. В основе феномена понимания, по Гадамеру, лежит опыт сопричастности. Тайна понимания, указывает он, «заключается не в том, что души таинственно сообщаются между собой, а в том, что они

причастны к общему для них смыслу» [5, с. 73]. «Взаимосогласие отдельного и целого – всякий раз критерий правильности понимания» [5, с. 72].

Концепция цельного знания Вл. Соловьёва концептуальна теории герменевтического круга. ЦЗ, по Соловьёву, фундируется категорией веры, которая трактуется у него как онтологическая предпосылка всякого познания. Вера – это знание, потенциально заложенное в самой онтологической природе познающего субъекта. Этим постулированием веры обуславливается тезис об онтологической сопричастности, сопринадлежности познающего субъекта и познаваемого объекта (иного). Соловьёв объясняет это следующим образом: «...если б не было внутренней связи между познающим и познаваемым, выражающейся в вере, то невозможно было бы и внешнее познание предмета; для того чтобы данная в нашем опыте и в нашем мышлении видимость была видимостью предмета, а не простою, субъективной иллюзией, необходимо, чтобы мы имели уверенность в самом предмете, чтобы его собственное существование было для нас достоверным, а не проблематичным, а это возможно только при внутренней связи или единстве с предметом, ибо внешним образом, как отдельный от нас, предмет нам совершенно недоступен» [4, т. 1, с. 227].

Соловьёвское ЦЗ по характеру наиболее близко хайдеггеровской трактовке проблемы понимания. Для Хайдеггера герменевтический круг – не просто прием интерпретации текста (Шлейермахер) или метод постижения чуждой духовной жизни (Дильтей), но понимаемая онтологически возможность удостоверения подлинности своего существования, доказательства своего бытия через историческую самоидентификацию (которая требует непосредственного участия познающего в реальном процессе традиции). Хайдеггер называет сущностной чертой современного человечества отчуждение от бытия и считает основной задачей герменевтического подхода преодоление замкнутого сознания субъекта. Истолкование исторического события (памятника, текста) есть отнюдь не столкновение с чуждой внешней реальностью, но диалогическое со-бытие с Другим (Mitsein), экзистирование (переживание) здесь-бытием себя в качестве бытийной возможности, спроецированной из исторического прошлого неким Другим, т. е. экзистирование себя в качестве бытия прошедшего [6]. Поэтому Хайдеггер говорит, что подлинная задача интерпретатора не в том, как выйти из круга, а в том, как войти в него.

Для философии Соловьёва, как и для хайдеггеровской мысли, проблема (мотив) подлинности бытия в мире является основообразующей. Будучи и по роду деятельности и по типу мироощущения самой своей экзистенции человеком крайне отвлечен-

ным, Соловьёв стремится установить коммуникации с реальной жизнью, преодолеть имманентность сознания субъекта, т. е. осуществить то, что у него самого называется «критика отвлеченных начал».

Можно выделить два аспекта соловьёвской критики отвлеченных начал: личностный и историко-философский (герменевтический). 1. Личностная составляющая заключается в том, что Соловьёв стремится преодолеть в себе «непримиримого врага земного начала», которым он считает себя с юности. 2. Герменевтический аспект выражается в попытках Соловьёва обосновать (экзистировать, локализовать) свое здесь-бытие в качестве бытия исторического, в горизонте всемирно исторической мысли. Именно этот второй аспект представляет наибольшую трудность в интерпретации философии Соловьёва.

Суть проблемы в том, что жизненный мир Соловьёва весьма мозаичен и синкретичен, распадается на фрагменты рецепций разнородных идей, учений, влияний, дискурсов и пр. В интеллектуальном обращении Соловьёва находятся одновременно идеи античных и раннехристианских мыслителей, средневековых схоластов, ренессансных мистиков, Спинозы, Лейбница, Канта, Гегеля, Шлейермахера, Шеллинга, Гартмана, Конта, Шопенгауэра, русских славянофилов и почвенников, отдельные элементы индийской философии и т. д. и т. п. При всем этом отнести его учение к какому-либо определенному дискурсу, традиции не представляется возможным: его нельзя причислить со всей определенностью ни к гностицизму, ни к неоплатонизму, ни к схоластике, ни к европейской мистике, ни к немецкой классической философии. Его философию нельзя классифицировать как эволюционизм или позитивизм, с одной стороны, с другой стороны, как славянофильство, романтизм, феноменологию или герменевтику. Религиозность Соловьёва также чрезвычайно размыта и не имеет четкой исторической идентичности. Сам он определяет свое вероисповедание как некое свободное

недогматическое христианство без каких-либо конфессиональных оттенков (в виде православия, католицизма, иудаизма или же еще чего-либо). Кроме того, указанная особенность соловьёвского мировоззрения дает о себе знать в отказе от почвенного традиционализма неославянофильского толка в пользу традиционализма экуменического, универсалистского. На ранних этапах у Соловьёва возникает замысел выявить такой самобытный тип мышления, который соответствовал бы жизненному миру русской культуры, был бы укоренен в религиозных, социальных, политических, бытовых и иных основах русской жизни, – замысел, от которого он быстро отказался и перешел к традиционализму экуменическому. Само понятие «глобальный традиционализм» звучит парадоксально и противоречиво, поскольку под традицией подразумевается общемировой глобальный процесс развития духа, что является, опять-таки, калькированием схематизмов философии духа Гегеля.

В конечном итоге нет никакой возможности определенно ответить, какая именно историко-культурная реальность (помимо отвлеченной книжности) лежит в основе предпонимания (интуиции целого или веры) конституирующего горизонт жизненного мира Соловьёва. Вместе с тем внесение ясности в этот вопрос было бы правильным, раз уж сам Соловьёв говорит о том, что понять нечто можно, только если это нечто уже наличествует и заложено в бытии познающего.

Эта особенность соловьёвской мысли может быть проинтерпретирована с позиций герменевтического подхода Хайдеггера.

Согласно последнему, соловьёвское ЦЗ лишено герменевтического измерения, в горизонте которого должно осуществляться прояснение смысла здесь-бытия философа в его отнесенности (акте трансцендирования) к исторической традиции, а, следовательно, мысль Соловьёва находится вне круга понимания, т. е. вне конкретной философской традиции.

Список литературы

1. Семенюк А. П. Гносеологические концепции русской религиозной философии в контексте проблемы понимания. Томск: ТМЛ-Пресс, 2012. 244 с.
2. Lovejoy Arthur O. The Revolt against Dualism: an Inquiry concerning the Existence of Ideas. London: George Allen & Unwin Ltd., 1930. Pp. xii + 325.
3. Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. 383 с.
4. Соловьёв В. С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 823 с.; 1989. Т. 2. 736 с.
5. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. XI+452 с.

Семенюк А. П., кандидат исторических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: MarcelP@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 03.06.2015.

A. P. Semenyuk

**V. S. SOLOVYOV'S "WHOLE KNOWLEDGE" IN THE CONTEXT OF THE WORLD THOUGHT
(HOLISTIC AND HERMENEUTIC ASPECTS)**

This article reveals the sources of V. S. Solovyov's whole knowledge problem (the myth of Return and its early philosophical interpretation, Gnostic teachings, the apophatical doctrine about humility / silence of the mind, natural-philosophical, organicistic, monistic doctrines of Modern European Philosophy, Slavophilism). Approves the typological community of Solovyov's epistemology with holistic teachings in the history of thought. Based on the theoretical work materials the author reveals the polysemy and multidimensionality of the concept of "whole knowledge", the author proves the thesis that Solovyov's teaching of whole knowledge plays the holistic idea-complex. The article compares the Solovyov's doctrine of whole knowledge and the conception of the hermeneutical circle of German thinkers. The thesis according to which Solovyov's doctrine is closest in spirit to Heidegger's interpretation of understanding is proved. It is concluded that with all the similarities of two conceptions, the Solovyov's "whole knowledge" is deprived of hermeneutical dimension

Key words: *gnoseology of V. S. Solovyov, whole knowledge, holism, hermeneutical circle, understanding, Russian religious philosophy.*

References

1. Semenyuk A. P. *Gnoseologicheskiye konceptsii russkoy religioznoy filosofii v kontekste problemy ponimaniya* [The gnoseological conceptions of Russian religious philosophy in the context of problem understanding]. Tomsk, TML-Press Publ., 2012. 244 p. (in Russian).
2. Lovejoy Arthur O. *The Revolt against Dualism: an Inquiry concerning the Existence of Ideas*. London, George Allen & Unwin Ltd., 1930. Pp. xii + 325.
3. Kireevskiy I. V. *Izbrannye stat'i* [Select Articles]. Moscow, Sovremennik Publ., 1984. 383 p. (in Russian).
4. Solov'ev V. S. *Sochineniya: v 2 t.* [Writings in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. V. 1. 823 p. 1989. V. 2. 736 p. (in Russian).
5. Gadamer G.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [The Relevance of the Beautiful]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 367 p. (in Russian).
6. Heidegger M. *Bytiye i vremya* [Being and Time]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997. XI+452 p. (in Russian).

Semenyuk A. P.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: MarcelP@yandex.ru